

— Облик? — Сяосы растерялся. Но отступить было поздно, оставалось лишь идти напролом. Судорожно перебирая в уме подходящие слова, он наконец выдал первое, что пришло в голову: — Ясноокая!

— Ясноокая? — процедил Ци Цзянь сквозь зубы. Он сердито схватил кисть, густо обмакнул ее в тушь и широким мазком зачеркнул написанные на бумаге слова «Договор о расторжении брака».

Поняв, что уловка сработала, Сяосы поспешил развить успех:

— А еще, еще... Пальцы ее нежные, точно молодые побеги лука, а губы алые, как чистая киноварь!

Эти слова он когда-то давно слышал от самого Лю И. Разве будет беда, если воспользоваться ими сейчас?

Ци Цзянь, разумеется, сразу вспомнил эти строки. В годы их учебы в Императорской академии, когда молодые сыновья знатных семей изнывали от безделья после занятий, их юные головы то и дело забивали совсем не те мысли.

Однажды они с Лю И проходили мимо внутреннего сада и слышали тихие голоса, доносившиеся из-за цветочных кустов.

— Мои стихи куда лучше описывают истинную красоту!

— Да что ты понимаешь! Только мои строки достойны прекрасной девы!

Движимый любопытством, Лю И потащил Ци Цзяня за собой. Притаившись в зарослях, они увидели двух молодых господ из благородных семей, которые сочиняли стихи, созерцая портрет красавицы.

И что тогда сказал Лю И?

«Коль говорить о настоящей красоте, я бы выразился так: пальцы ее нежные, точно молодые побеги лука, а губы алые, как чистая киноварь».

Выходит, именно так Лю И представлял себе совершенство. Прекрасно. Значит, неся службу на западных рубежах, он действительно отыскал ту, о ком грезил все эти годы.

Ци Цзянь почувствовал, как в груди закипает глухая ярость.

«Ему дела нет до того, жив я или мертв. А сам завел себе зазнобу на границе и тешится под луной!»

Если бы этот гнев мог обрести плоть, бумаги на столе уже давно обратились бы в пепел.

Сяосы покосился на господина. Решив, что тот разозлился достаточно, он робко, с самым невинным видом спросил:

— Наследный принц, так как же быть с договором о расторжении брака?

Ци Цзянь опустил взгляд и тихо вздохнул. Еще до свадьбы он дал себе зарок: когда все утихнет, он без лишних споров вернет Лю И свободу. Но теперь выходило, что тот не просто хочет уйти, а рвется уехать как можно дальше — на западную границу, к своей прежней любви.

Взгляд Ци Цзяня потемнел. Договор о расторжении брака составить придется. Лю И здесь не место, он сам этого не желает. В его сердце нет ничего важнее семьи Лю — его родителей и сестры.

«Если он сможет уберечь родных, да еще и былую любовь вернет... Верно, только об этом и мечтает?»

Но при одной лишь мысли о том, что придется отпустить его на чужбину, позволить делить постель и кров с этой Ясноокой, рука Ци Цзяня замирала, отказываясь вести кисть.

Он коснулся пальцами черного пятна на бумаге и холодно приказал:

— Ступай разузнай все.

— Что именно разузнать? — притворился непонимающим слуга.

Ци Цзянь отшвырнул кисть и в два движения разорвал лист в клочья.

— Отправь людей на запад. Выведай, что это за Ясноокая.

Огромный камень наконец скатился с души Сяосы. Он незаметно выдохнул, но тут Ци Цзянь добавил ровным голосом:

— Развод он получит только после того, как все прояснится.

У Сяосы от слова «развод» едва колени не подогнулись. Поняв, что его выдумка не возымела должного действия, он мысленно взмолился о прощении и решил подлить масла в огонь:

— Стоит Супруге наследного принца получить свободу, он тут же помчится к ней. Интересно, они и сейчас поддерживают связь?

Лицо Ци Цзяня мгновенно помрачнело, а в глазах вновь вспыхнул опасный огонь.

Сяосы, словно не замечая угрозы, продолжал лепетать:

— И все же Супруга наследного принца неправ. Пускай бывшая любовь и крепка, но раз уж он сочетался браком с вами, следовало проявить хоть каплю сдержанности. Это ведь... это ведь сущее...

— Сущее что? — Ци Цзянь с холодной усмешкой опустил на стул и налил себе чаю.

Сяосы запнулся, не зная, что соврать дальше. Но раз уж гнев господина удалось разжечь, отступить было нельзя. Стиснув зубы, он всплеснул руками и выпалил:

— Сущее пренебрежение супружеским долгом! Вот именно, попрание всяких приличий!

— Пренебрежение супружеским долгом? — задумчиво повторил Ци Цзянь, словно пробуя эти слова на вкус.

Он надолго замолчал.

«Неужели Наследный принц раскусил меня и не поддался на уловку?» — Сяосы испугался так, что готов был провалиться сквозь землю, лишь бы Ци Цзянь снова не заговорил о разводе.

После затянувшейся паузы Ци Цзянь резко поднялся и с силой грохнул пиалу о стол.

«Неужели и впрямь разозлился?» — Сяосы облегченно перевел дух.

— Он заслуживает наказания, — на лице Ци Цзяня промелькнула странная, пугающая улыбка.
— Вчера он пытался удержать меня в своей спальне. Неужели думает, что я остался прежним робким юношей? Какое безрассудство.

Сяосы согласно закивал, но в душе затрепетала тревога за Лю И. В конце концов, он сам накликал на него эту вещь.

— Наследный принц, вы ведь только сочетались браком... Может, не стоит так строго наказывать супругу?

Ци Цзянь одарил его леденящим взглядом.

— Что, решил заступиться за него?

Сяосы замотал головой с такой силой, что перед глазами все поплыло.

Ци Цзянь удовлетворенно хмыкнул. Потирая ноющие виски, он направился вглубь спальни, тихо бормоча под нос:

— Нужно хорошенько подумать, как его наказать. А развод подождет, пока мы не отыщем эту Яснооую.

В Зале Усердного Правления царило гнетущее безмолвие. Несколько приближенных сановников стояли, почтительно опустив руки и не смея вымолвить ни слова.

Император полулежал на драконьем троне. Его тяжелые веки были прикрыты — то ли государь погрузился в глубокие думы, то ли задремал. Никто из вельмож не осмеливался нарушить тишину или подойти ближе. Наконец, после долгого ожидания, ресницы императора дрогнули.

— Наследник престола был определен еще много лет назад, — негромко произнес владыка, — так что сегодня я созвал вас вовсе не ради этого вопроса.

При этих словах министры незаметно перевели дух.

— Сегодня здесь нет посторонних, лишь я и мои верные подданные. Вы все — столпы государства и в свое время были близки с князем Ци, — при упоминании покойного князя голос императора слегка дрогнул и стал глуше. Выдержав паузу, он продолжил: — Что вы думаете о браке, который я даровал Ци Цзяню?

В зале вновь воцарилась мертвая тишина. Наконец император приоткрыл глаза, медленно обвел взглядом присутствующих и остановился на одном из них:

— Ли-аицинь, каково твое мнение?

Министр Ли, будучи призван к ответу, поспешно склонился:

— Государь, воля Неба непреложна, и ваше решение, несомненно, исполнено глубокой мудрости. Ничтожный раб не дерзает истолковывать помыслы вашего величества.

Ответ был уклончивым и гладким, впрочем, император и не ждал от него прямого. Окинув взором остальных сановников, он усмехнулся:

— А вы? Тоже не смеете гадать? Что ж, тогда сменим тему.

— Наследный принц уже утвержден, но влияние Третьего принца растет с каждым днем. При этом в руках генерала Лю сосредоточена огромная военная мощь. Как по-вашему, кому мне следует отдать в жены дочь дома Лю?

Все присутствующие прекрасно понимали, что под этим «кому» подразумевались не сами принцы, а фракции, стоящие за Наследным принцем и его амбициозным братом.

Никто не осмеливался проронить ни слова. Император устало вздохнул. Армия семьи Лю — слишком весомый аргумент на весах власти. Стоит породниться с этим домом, и любая фракция обретет крылья, позволив затаившемуся дракону взмыть к небесам.

И в самый разгар того давнего противостояния сын покойного князя внезапно выступил вперед с прошением. Но просил он руки вовсе не дочери генерала Лю, а его старшего сына, Лю И, который только что вернулся с победой и снискал ратную славу.

Гнев владыки тогда был страшен, но, взглянув в лицо юноши, которое почти полностью повторяло черты его отца, император так и не смог опустить занесенную для карающего удара руку.

Отогнав нахлынувшие воспоминания, государь покачал головой и вновь посмотрел на оробевших вельмож:

— Я утомлен. Можете идти.

Сановники чинно поклонились и покинули зал. В холодном величии дворца правитель остался в полном одиночестве.

Он полуприкрыл глаза, вглядываясь в пугающую пустоту перед собой, и тихо прошептал:

— Будь ты жив, понял бы меня?.. Тогда я не смог потворствовать твоему безумству, но теперь хотя бы исполнил волю твоего сына.

Благодатный весенний дождь, ливший весь вчерашний день, утих лишь глубоко за полночь. Умытый ливнем воздух дышал прохладой и чистотой. Лю И проспал сладко и безмятежно всю ночь и открыл глаза лишь тогда, когда солнце уже высоко поднялось над горизонтом.

Первым делом он огляделся по сторонам. Не обнаружив поблизости Сяосы, Лю И облегченно вздохнул.

Но не успел он даже спустить ноги с постели, как из-за двери донесся знакомый голос слуги:

— Супруга наследного принца, вы проснулись?

— Проснулся, проснулся, заходи, — со вздохом отозвался Лю И. Он нехотя поднялся и уселся на краю постели, скрестив ноги. — Я ведь никуда не сбегу, незачем караулить меня каждое утро.

Сяосы вошел в комнату с самым невинным видом:

— Что вы, супруга наследного принца, как я смею за вами следить? Это просто шутка.

— Тогда у Ци Цзяня появились новые поручения? — раз уж слуга пришел не по своей воле, оставался лишь один виновник. Лю И оправил подол халата, внутренне готовясь к очередным придишкам супруга.

Однако Сяосы покачал головой:

— Вовсе нет. Наследный принц меня не посылал.

Вот это действительно странно. Не караулит, и прислан не мужем... Лю И в недоумении прищурился. Перебирая в уме возможные причины, он нашел лишь одну:

— Неужто госпожа Цзян решила преподать мне очередной урок вежливости?

— И не Госпожа Цзян, — вновь возразил Сяосы.

Немного помолчав, он негромко добавил:

— Моя семья испокон веков служит дому Ци. Я сам рос бок о бок с Наследным принцем и нахожусь при нем уже почти двадцать лет.

Лю И на мгновение опешил. К чему эти откровения? Быстро сопоставив факты и вспомнив о шатком положении при дворе, он смутно догадался, к чему клонит слуга.

Он молча кивнул, позволяя Сяосы говорить дальше.

Слуга был неглуп и по лицу господина сразу понял, что его мысль уловлена. Прежде чем продолжить, он почтительно опустил на колени.

От этого зрелища Лю И так и подпрыгнул на месте. За все годы, что он провел в этом мире, к двум вещам он так и не смог привыкнуть: к ранним подъемам и к чужой привычке чуть что падать ниц.

Он поспешно соскочил с кровати и силой поднял слугу на ноги:

— Встань. Говори нормально, без этих церемоний.

Сяосы послушно поднялся и, склонив голову, заговорил вполголоса:

— Хоть Наследный принц и Третий принц приходятся друг другу кузенами, в последние годы они почти не общаются. К тому же Наследник слаб духом, великие дела ему явно не под силу.

Слушать столь крамольные речи среди бела дня было опасно. Лю И испуганно прижал палец к губам, призывая к молчанию, после чего лично обошел комнату и плотно затворил все окна и двери. Лишь после этого он спросил, нахмурившись:

— К чему ты завел эти разговоры?

Сяосы не ответил на вопрос, продолжая свою мысль:

— А у Третьего принца на устах мед, а за пазухой нож, с ним ладить еще труднее. К тому же он давно видит в Наследном принце смертельного врага и спит и видит, как бы извести его.

Понимая, что слуга говорит чистую правду, Лю И медленно кивнул.

— Нынешний император пока еще благоволит Наследному принцу из уважения к памяти покойного Князя Ци. Но служба государю — что соседство с тигром. Наследный принц вырастет, он уже вошел в пору зрелости. Если он унаследует титул отца и станет князем с иной фамилией, отношение двора вмиг переменится.

Ни Наследник, ни Третий принц, ни сам император не были настоящими союзниками Ци Цзяня — Лю И давно это понимал. Глядя на распяляющегося Сяосы, он лишь плотно сжал губы, не проронив ни звука.

Сяосы чувствовал: второго такого шанса не представится. Даже если он навлечет на себя гнев молодого господина Лю, он обязан высказать все до конца.

Заметив, что Лю И не прерывает его, слуга решился:

— Все эти годы Наследный принц тайно расследует гибель своего отца. И чем глубже он копает, тем страшнее вырисовывается правда. Если он продолжит в том же духе, то рано или поздно лишится головы.

— Более того... он давно готов к смерти. И, боюсь, он сам к ней стремится, — на этих словах глаза Сяосы повлажнели. — Ничтожный слуга умоляет вас: заклинаю памятью о вашей прежней дружбе, прошу, удержите Наследного принца на краю бездны! Помогите ему выкарабкаться!

<http://bllate.org/book/20072/2001756>